

На правах рукописи

ФИЛИМОНОВА Екатерина Алексеевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРЫ

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Омск-2011

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ФЕДЯЕВ Дмитрий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
САБИРОВ Владимир Шакирович

кандидат философских наук
КОЛЕСНИК Михаил Васильевич

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 27 декабря 2011 г. в 13.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. № 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан _____ ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. А. Максименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По замечанию М.С. Кагана, «ныне человечество «приговорено к диалогу». Современная культура характеризуется сложными процессами взаимодействия. Глобализация способствует стиранию границ национальных культур и становлению единой системы ценностей. Ей противостоит культурный плюрализм, грозящий опасностью раскола культурного пространства на мозаичные фрагменты.

Едва ли правомерно считать современную ситуацию совершенно исключительной. Взаимодействие культур имело место всегда, хотя и не было таким интенсивным, как в наши дни. Более того, относительная изоляция некоторых культур неизменно приводила к застою и деградации.

Внешний ракурс взаимодействия в сфере культуры тесно связан с внутренним. Если культура есть некая целостность, то самое наличие целостности предполагает взаимодействие и взаимовлияние образующих ее элементов, хотя это не всегда очевидно. Инженер, к примеру, может не интересоваться литературой, а писатель – не знать техники и даже выступать против ее «засилья», но целостность культуры, к которой они оба принадлежат, задает их деятельности те или иные общие характеристики. Изменение же любого фрагмента единой культуры сказывается на других.

Есть все основания утверждать, что взаимодействие является сущностной характеристикой культуры как мира человека, и, следовательно, изучение проблемы взаимодействия в эволюции культуры вносит некоторый вклад в решение вечной проблемы человека. Очевидно и то, что взаимодействие в сфере культуры специфично, что на него не могут быть однозначно перенесены результаты изучения процессов взаимодействия в системах иной природы. Оно не сводится к обмену веществом, энергией и информацией, на которые нередко указывается в научной литературе как на атрибутивные характеристики взаимодействия. Современная культурная ситуация делает проблему специфики взаимодействия в сфере культуры остро актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные аспекты заявленной темы, как и методологические подходы, были исследованы в работах философского, философско-культурологического, философско-религиозного характера.

В истории философии прослеживается постоянный интерес к проблеме взаимодействия: первые концепции взаимодействия в Античности (Аристотель), теологическое обоснование взаимодействия в Средние века (Дионисий Ареопагит), натурфилософское рассмотрение в ренессансной философии

(Ф. Патрици), механическое понимание взаимодействия в Новое время (Р. Декарт, Б. Спиноза, П.А. Гольбах), осмысление категории в немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель) и в рамках материализма. В XX веке проблема взаимодействия изучалась преимущественно в контексте марксистской философии, в частности была объектом изучения ряда советских философов (А.Н. Аверьянов, А.Г. Чусовитин). Интерес к изучению проблемы взаимодействия нашел свое отражение в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов, однако, необходимо отметить, что преобладает изучение отдельных видов взаимодействия, например, исследование социального взаимодействия Ф.И. Розанова и Е.В. Хайрулиной, информационного взаимодействия Т.В. Чапля, социально-политического взаимодействия Н.А. Кашея. В литературе широко представлена проблема взаимодействия в отдельных областях культуры: взаимодействие техники и литературы (Д.М. Федяев), взаимодействие религии и философии (А.В. Цуркан), взаимодействие в литературе, а также проблема межкультурного взаимодействия: А.Г. Аванесова, Н.Я. Данилевский, М.С. Каган, Р. Кинтеро-Лопес, Н.В. Кокшаров, С.В. Литвинов, А.П. Назаретян, Г. Померанц, С. Хантингтон, Н.А. Хренов, П.А. Цыганков, А.В. Шаров. Большой интерес представляют исследования А.М. Аблажея, в котором выделяются основные этапы межкультурного взаимодействия, С.А. Арутюнова, анализирующего механизм взаимодействия культур, Н.Л. Щурик, рассматривающей взаимодействие культур в эпоху перехода от древности к раннему Средневековью на примере ирано-восточнославянских соответствий, а также Е.О. Муравьевой, исследующей взаимодействие культур как фактор глобализации.

Типологии взаимодействий, культурные заимствования, а также формы распространения культуры рассматривали С.А. Арутюнов, И.Д. Колесин, А.И. Кравченко, С.Д. Лебедев. Субъектно-объектные отношения при взаимодействии культур были рассмотрены А.М. Аблажеем, В. Гиргиновым; также в диссертационном исследовании была привлечена литература, посвященная проблеме субъекта и объекта в философии: И.И. Борисов, Г. Гегель, А.Н. Ильин, В.А. Лекторский, К.Н. Любутин, И.Г. Фихте, М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг.

Несмотря на большое количество литературы, посвященной проблеме эволюции культур (А. Вебер, А.А. Горелов, Н.Я. Данилевский, А.С. Дриккер, А. Кребер, Ю.М. Лотман, Т. Парсонс, П. Сорокин, Дж. Стюард, А.В. Сундеева, Э. Тайлор, Д.М. Тайсаев, А.Дж. Тойнби, Л. Уайт, П.Ю. Черносвитов, О. Шпенглер, К. Ясперс), проблема взаимодействия в эволюции культуры не

получила подробного освещения ни в российских, ни в зарубежных исследованиях. В диссертации эволюция культуры рассматривается с позиции ценностей, в связи с этим была привлечена литература, посвященная изучению ценностей культуры: Б.Н. Бессонов, Б.Л. Губман, О.С. Никольская, Д.В. Пивоваров, Г. Риккерт.

Для выявления роли взаимодействия в современной культуре были изучены коллективные труды и отдельные монографии, посвященные проблеме идентичности в условиях массовизации, глобализации и мультикультурализма: У. Бек, О.А. Богданова, Ж. Бодрийар, А. Вайнштейн, С.Р. Дерябина, Е.К. Дулуман, Э. Дэвис, В.С. Егоров, М.С. Каган, О. Ле Коадик, М. Ковалев, Е.А. Колбасова, А.В. Кукаркин, А.А. Кусаинов, К.А. Липаков, Ж.Э. Липовечи, М. Мак-Люэн, Х. Ортега-и-Гассет, Н.Р. Суродина, Т.Т. Тимофеев, Э. Тоффлер, М.А. Хевеши, П.Н. Хмылев, В.Г. Хорос и др.

Взаимодействие в культуре рассматривается в диссертации на «крайних полюсах» культуры: в технике как «преобразовании человеком природы с целью удовлетворения потребностей» (Х. Ортега-и-Гассет) и в религии как «сфере вечной истины, вечного покоя, вечного мира ... всеобщем созерцании, ощущении, сознании» (Г. Гегель). В связи с этим привлечены и осмыслены идеи ряда философов по проблемам истории и сущности техники: Н.М. Аль-Ани, В. Виргинского, А.Г. Войтова, А.А. Воронина, В.И. Григорьева, В.Г. Горохова, И.Х. Карагусова, В.А. Кириллина, В.П. Котенко, Н.И. Мартишиной, Ю.С. Мелещенко, В.В. Николина, Х. Ортега-и-Гассета, В.В. Офицерова, В.М. Розина, В.В. Самарина, Д.М. Федяева, В. Хотеевкова, В.З. Черняка, В.Ф. Шаповалова, О. Шпенглера, Ф.Г. Юнгера, а также работы П.С. Гуревича и В.И. Челищева, в которых анализировалась проблема фундаментализма. Некоторые аспекты взаимодействия религий рассматривались в работах Е.В. Амосовой, А.К. Байбурина, Н.В. Белова, Н.Н. Велецкой, Г. Гегеля, Е. Гергея, Х.Л. Гонсалеса, В.И. Горемыкиной, И.Р. Григулевича, К. Дешнера, М.Ю. Зеленкова, А.Б. Зубова, Н.С. Капустина, А.А. Кара-Мурзы, Э. Керне, Ю.А. Кимелева, Ю. Кривошеева, А.Ф. Лосева, Д.В. Пивоварова, В.С. Поликарпова, Н. Порублева, П. Пупара, К.М. Тertiцкого, М. Элиаде, И.Н. Яблокова.

Многочисленным публикациям исследователей присущ широкий диапазон мнений при освещении отдельных аспектов рассматриваемой в диссертации проблемы, в частности возможности и действительности прогресса культуры и общества: Р. Бэкон, И.А. Василенко, Вольтер, Г. Гегель, И.Г. Гердер,

Ж. Кондорсе, О. Конт, И.П. Меркулов, В.Д. Молостов, А.П. Назаретян, Р. Нисбет, А.П. Огурцов, М.И. Ростовцев, А. Тюрго, И.Г. Фихте, А. Швейцер.

При написании диссертации использовался большой объем культурологических и исторических исследований, в частности работы по истории западно-европейской культуры С.С. Аверинцева, Л.М. Баткина, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ж. Бодрийара, М. Гимбутаса, А.Я. Гуревича, М.А. Заборова, В. Зомбарта, Н.И. Кареева, О.В. Ключевского, Н.В. Кругловой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Миклухо-Маклая, В. Поликарпова, Э.Б. Тайлора, Ф.И. Успенского, А. Флиера, Дж. Хьюбнера, Ю.В. Чернявской, Ю.А. Шеманова, У. Эко.

Подводя итог состоянию разработанности темы, следует подчеркнуть, что специальных работ по проблематике взаимодействия в эволюции культуры в культурфилософии не было. Представленная диссертация написана с целью восполнения данного пробела.

Проблема исследования может быть сформулирована следующим образом: какую роль играет взаимодействие в эволюции культуры?

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить существенные характеристики и основные формы проявления взаимодействия в сфере культуры.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- показать, что взаимодействие является существенной характеристикой культуры;
- выявить специфику взаимодействия в культуре;
- раскрыть характер взаимодействия на «крайних полюсах» культуры – в технике и религии;
- рассмотреть современную культуру в аспекте проблемы идентичности и взаимодействия;
- выявить проблематичность идеи культурного прогресса.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили во-первых, *диалектический метод* с его принципом всеобщей связи предметов и явлений; во-вторых, *системный подход*, позволяющий выявить элементы культурного целого и характер их связи; в-третьих, *междисциплинарный подход*, с помощью которого проблема взаимодействия в эволюции культуры была рассмотрена в поле различных областей гуманитарного знания: философии, культурологии, истории, религиоведения.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили идеи философии культуры, связанные с проблемами динамики культуры и взаимо-

действия. В основу исследования были положены концепции культуры М.М. Бахтина, В.С. Библера, Л. Уайта, Д.В. Пивоварова; постмодернистские версии культуры Ж. Бодрийяра, У. Эко; концепции техники Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера; концепции религии Д.В. Пивоварова, М. Элиаде. В методологическом отношении для понимания эволюции культуры использовались разработки школы исторической поэтики, на основе которых исследовались особенности взаимодействия в культурах различных типов.

Научная новизна исследования состоит в выявлении основных закономерностей взаимодействия в эволюции культуры, особенностей прогресса в контексте взаимодействия культур; в анализе специфики взаимодействия культур в сфере техники и в сфере религии от архаики до современности; в представлении культуры как системы, включающей парадигмы, системные качества и культурную доминанту; в обосновании универсальности типологии художественного сознания, разработанной в рамках школы исторической поэтики, и возможности использования ее для построения эволюционной модели культуры.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Система культуры как идеалообразования может быть представлена в виде иерархии идеалов-парадигм (формирующихся из элементов как видов деятельности, например, ремесло, техника, религия, образование, искусство и др.), идеалов-системных качеств (синтеза элементов, фиксированных в «ядре» культуры, таких как воспитанность, нравственность, эстетическое чувство и т.д.) и идеала-культурной доминанты, являющейся своеобразным синтезом системных качеств и выступающей вектором культуры.

2. Специфика взаимодействия в сфере культуры заключается в освоении чужого, превращении иного в свое, изменении системы ценностей. Закономерность заимствования элементов другой культуры связана с доминирующими культурными потребностями. При взаимодействии культур заимствуются отдельные элементы культуры, прежде всего результаты деятельности, составляющие телесную оболочку идеала. Изменение системных качеств, как правило, не является целью заимствования.

3. Метаморфоза субъектно-объектных отношений заключается в последовательной смене статусов контактирующих культур. Культура становится субъектом и объектом взаимодействия сама для себя, что позволяет сконструировать модель взаимодействия культур как сосуществующих субъектов-объектов, осуществляющих рефлексия путем вступления во взаимодействие друг с другом.

4. Эволюция культуры сопровождается увеличением способов и частоты взаимодействий, а следовательно, и увеличением количества заимствований культурой, которые проходят процесс адаптации, становясь частью культуры-реципиента вплоть до архетипических форм.

5. Специфика взаимодействия в сфере техники заключается в следующем: заимствуемые технические достижения должны удовлетворять потребности культуры-реципиента, следовательно, должны соответствовать уровню техники культуры-реципиента; заимствуемые элементы не должны встретить противостояния со стороны религии, идеологии и культурных норм; внедрение новшества возможно при близости образа техники культуры-донора к идеалу техники культуры-реципиента.

6. Переходные периоды развития культуры характеризуются усилением взаимодействия религий, которое оказывает влияние на эволюцию самих религий, приводя к их усложнению, наполнению новыми элементами. Тем не менее, этот процесс затруднен сущностной традиционностью религии. Десакрализация современных культур облегчает их взаимодействие, но «ставит под вопрос» целостность культур.

7. Современный этап развития культуры, соответствующий постиндустриальному обществу, можно охарактеризовать как нерефлексируемый прогресс. Прогресс в эволюции культуры представляет собой последовательную смену культурных доминант: нерефлексируемая традиция, рефлексируемая традиция, рефлексируемый прогресс, нерефлексируемый прогресс.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании философских и культурологических дисциплин: истории и философии культуры, техники, религии.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на кафедре философии Омского государственного педагогического университета. Основные результаты диссертационного исследования были использованы при разработке учебных курсов по философии и культурологии, а также представлены на Всероссийской научной конференции, посвященной 45-летию философского факультета УрГУ им. А.М. Горького «Позиции философии в современном обществе» (Екатеринбург, 2010); Всероссийских научных конференциях в рамках Ореховских чтений «Реальность. Человек. Культура: Фундаментализм как тип мировоззрения» (Омск, 2010) и «Реальность. Человек. Культура: Антисциентизм – философская и культурологическая специфика» (Омск, 2011); XVIII Всероссийской научно-

практической конференции «Инновации. Интеллект. Культура» (Тобольск, 2010); V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009); Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета «Мультикультуральная современность: Урал – Россия – Мир» (Екатеринбург, 2009).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 16 работ, из них 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 6 параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 280 источников, из которых 11 на иностранном языке. Общий объем работы составляет 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, формулируется проблема, цель и основные задачи исследования, описывается теоретико-методологические основы исследования, формулируется основная идея работы, определяется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, указывается ее апробация.

В **первой главе «Взаимодействие в гуманитарном аспекте»**, состоящей из двух параграфов, намечаются основные направления рассмотрения взаимодействия в гуманитарном аспекте: внутрикультурные и межкультурные взаимодействия.

В **первом параграфе «Взаимодействие как сущностная характеристика культуры»** рассматриваются основные подходы к определению культуры и делается вывод, что во всех, ставших уже классическими, определениях культуры так или иначе присутствует взаимодействие. Мы принимаем в качестве исходного определение Д.В. Пивоварова, согласно которому культура представляет собой идеалообразующую сторону человеческой жизни. Соответственно в основании любой конкретной культуры обнаруживается система идеалов.

Понимание культуры как системы требует выявления ее элементов: формы и феномены культуры, по сути, представляют собой различные виды деятельности, в которых и происходит формирование идеала. В каждом из них складывается определенная установка, аналогичная парадигме в науке. Характеристики, которые традиционно связывались с «культурностью», восходящей к «пай-дейе» (разумность, нравственность, эстетическое чувство и др.), являются системными качествами.

Понимание взаимодействия менялось по мере развития философской мысли: в античности были заложены основы механической концепции взаимодействия, несвободной от зоо- и антропоморфных представлений о взаимодействии. В Средние века представление о всеобщем взаимодействии обосновывалось теологией. Утверждение взаимодействия микро- и макрокосма было чертой ренессансной натурфилософии. В философии Нового времени преобладало механическое понимание взаимодействия. В немецкой классической философии категория взаимодействия получает дальнейшее развитие: в философии Г. Гегеля взаимодействие выступает как взаимная причинность предположенных и обуславливающих друг друга субстанций. Дальнейший этап осмысления понятия взаимодействия связан с диалектическим материализмом, в рамках которого взаимодействие выступает в качестве универсального диалектического закона, основополагающего свойства материи, имманентно присущего всем ее формам. В XX веке проблема взаимодействия изучалась преимущественно в контексте марксистской философии, в частности была объектом изучения ряда советских философов. В современных философских словарях категория взаимодействия отражает взаимную обусловленность различных объектов друг с другом, изменение состояния, взаимопереход и порождение одним объектом другого, выступая, таким образом, интегрирующим фактором. Экскурс в историю разработки термина показывает, что развитие темы взаимодействия шло преимущественно на базе естественных и точных наук. Гуманитарный аспект взаимодействия требует специального рассмотрения, поскольку сущность взаимодействия – «причинного отношения, положенного в его полном развитии» (Г. Гегель) – для культуры заключается не в обмене веществом, энергией, информацией и т. п., а в освоении чужого, превращении иного в свое.

Внутренний ракурс взаимодействия предполагает взаимодействия внутри культуры: взаимодействия различных элементов культуры, например, культурных феноменов (в частности, науки и искусства); системных качеств – уровней культуры («высокой» и «низкой» культуры); а также взаимодействие элементов и системных качеств – взаимодействие с предшествующей культурой, которое можно представить как взаимодействие традиций и инноваций. Рассмотрение данной оппозиции на основе типологии культур, разработанной в рамках исторической поэтики, является особенно актуальным для настоящего исследования, поскольку эволюция культуры, ее сохранение и трансляция осуществляется посредством традиций, обеспечивающих стабильность культуры, способствующих самоидентификации и обуславливающих эволюцию культуры. Отношение «традиция – инновация» задает вектор культуры.

Рассмотрение роли традиции в культуре ставит проблему места заимствуемого в принимающей культуре. Элемент другой культуры включается в пространство заимствующей его культуры, существенно трансформируясь. При этом адаптированное внешнее становится внутренним, вплоть до архетипических форм.

Внешний ракурс взаимодействия, то есть межкультурное взаимодействие, представляет собой особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между по меньшей мере двумя культурами, а также тех влияний и взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений (Г.А. Аванесова).

В параграфе вводится понятие культурной доминанты – главенствующей идеи, основного признака или важнейшей составляющей культуры. Система культуры как идеалообразования может быть представлена в виде иерархии парадигм (формирующихся из элементов как видов деятельности), системных качеств (синтеза элементов, фиксированных в «ядре» культуры) и культурной доминанты, являющейся своеобразным синтезом системных качеств и выступающей вектором культуры.

Имеются основания для аналогии между классической типологией развития общества и типологией художественного сознания, разработанной в рамках школы исторической поэтики. Данная типология может быть распространена на культуру в целом, применена для построения эволюционной модели культуры и изучения взаимодействия в культуре (см. рис. 1).

ОБЩЕСТВО	этапы	доиндустриальный		индустриальный
ХУДОЖЕСТ- ВЕННОЕ СОЗНАНИЕ	этапы	архаический	традицио- налистский	индивидуально- творческий
	характеристика	нерефлексивный традиционализм	рефлексивный традиционализм	рефлексивный нетрадиционализм
ВРЕМЯ		VI-V вв. до н.э.	сер. XVIII в.	кон. XX в.
КУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА		<i>традиция</i>		<i>прогресс</i>

Рис. 1. Соответствие типологий развития общества и художественного сознания

Во втором параграфе «**Специфика взаимодействия в культуре**» прослеживается изменение статусов взаимодействующих культур (в качестве субъекта и объекта) на четырех этапах взаимодействия, сформулированных А.М. Аблажеем. На первом этапе осуществляется выработка общего «кода общения», который сопряжен с осознанием своей и чужой культуры. На втором этапе непосредственного полномасштабного контакта культур начинается про-

цесс актуализации содержания культуры, который является составной частью механизма адаптации инокультурного содержания. На третьем этапе формируется образ иной культуры в каждой из взаимодействующих сторон, который сопровождается актуализацией собственного содержания в культуре-субъекте. На завершающем этапе межкультурного взаимодействия – на этапе усвоения или отторжения тех или иных элементов культуры-субъекта – происходит процесс взаимного изменения культур: принимающая культура (реципиент, объект) не просто пассивно испытывает на себе влияние культуры-донора, но проявляет активность, заимствуя что-то и приводя культуру-субъект в движение, то есть она оказывается своего рода субъектом этого заимствования. И наоборот, культура-донор (субъект), поглощающая другую культуру, позволяет ей заимствовать и оказывается в таком случае объектом заимствования. Следовательно, можно предположить, что происходящая в ходе взаимодействия культур метаморфоза субъектно-объектных отношений является одной из особенностей гуманитарного взаимодействия, однако, категории субъекта и объекта оказываются недостаточными для характеристики культур в процессе их взаимодействия друг с другом.

В современной философии культуры и культурологии делается акцент на уровнях взаимодействий культур. Рассмотрение этнического уровня взаимодействия, характерного для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями, показало процесс увеличения культурных контактов от архаики до современности. Национальный уровень взаимодействия, на котором регулятивные функции в значительной степени выполняют государственно-политические структуры, проиллюстрирован практикой международных отношений. Цивилизационный уровень взаимодействия рассмотрен в контексте концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

Обобщая изученные в литературе возможные варианты межкультурного взаимодействия, можно сгруппировать их по характеру результатов взаимодействия и по характеру преимущественного воздействия (см. табл. 1).

По результатам По воздействию	Положительное	Отрицательное	Нейтральное
Взаимное воздействие	Диалог	Взаимное подавление	Конвергенция
Одностороннее воздействие	Прибавление, усложнение	Убавление, обеднение, ассимиляция, инкорпорация	Параллелизм, изоляция

Табл. 1. Классификация межкультурных взаимодействий

При взаимодействии культур осваиваются отдельные элементы культуры и прежде всего результаты деятельности, составляющие телесную оболочку идеала, например, вещи, при условии, что они вписываются в систему ценностей заимствующей культуры и могут гарантировать определенный статус их носителям. Изменение системных качеств, как правило, не является целью заимствования. Технологии (способы получения привлекательных для заимствующей культуры вещей) заимствуются преимущественно развивающимися обществами, поскольку в традиционалистских культурах сакральность технологий не позволяет их изменять. Парадигмы, создаваемые в каждом виде деятельности идеалом, усваиваются сложнее, поскольку предполагают заимствование оснований культуры, которое может осуществлять только достаточно развитая культура, способная рефлексировать по поводу своих ценностей и норм жизни.

Выявляется зависимость заимствования элементов от доминирующих потребностей культуры, которые во многом обусловлены уровнем ее развития: примитивные культуры заимствуют то материальное, что способствует их выживанию, но не меняет кардинально уклад жизни, освященный традицией. Развивающиеся культуры заимствуют как материальные, так и духовные достижения, вписывающиеся в рамки традиционной культуры, но способствующие ее активному развитию. Современные культуры заимствуют достижения, способные трансформировать культуру, приводящие к переоценке некоторых ценностей и усиливающие комфорт существования человека, тем не менее, базовые ценности частично сохраняются, чтобы не дезориентировать человека в пространстве культуры.

Во второй главе «**Полюсы культурного взаимодействия**», состоящей из двух параграфов, проблема взаимодействия в эволюции культуры рассматривается на основе анализа двух крайних полюсов культуры – материальной и духовной культур путем анализа эволюции техники и религии как форм культуры, максимально воплощающих в себе данное деление.

В первом параграфе «**Взаимодействие в материальной культуре (на материале техники)**» прослеживается эволюция техники, понимаемой как система искусственных органов деятельности общества, развивающаяся посредством исторического опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта и знаний, путем познания и использования сил и закономерностей природы (Г.Н. Волков). В архаический период взаимодействие в сфере техники было незначительным, следовательно, развитие техники было замкнутым в связи с ее сакральным характером. К концу данного периода наблюдает-

ся существенный скачок в развитии техники, что во многом было связано с резким возрастанием частоты взаимодействий между складывающимися цивилизациями: заимствование технических достижений устраняло необходимость изобретения с нуля. Но этот прогресс сменится резким упадком в последние века Римской империи в результате завоевания ее варварами и продлится фактически до IX века. Далее следует период ускорения развития техники, особенно после крестовых походов, большую роль в котором сыграло взаимодействие с арабской культурой; развитие международной торговли; миграции населения в пределах Европы; путешествия с целью получения опыта и обучения; войны; вывоз мастеров из побежденных стран; дипломатия и международная торговля. Начиная с XV в. европейские культуры, становясь более открытыми, начинают активно взаимодействовать друг с другом и с неевропейскими культурами, следствием чего становится активное распространение и ускоряющаяся эволюция техники. В XVI-XVII вв. техника начинает активно развиваться благодаря созданию научных обществ и учреждений, позволивших ученым обмениваться результатами своей деятельности, а также активным географическим исследованиям. Со второй половины XVIII в. по 70-е годы XIX в. в период промышленной революции происходит интенсивное развитие науки и техники, переход от мануфактурного к машинному производству и связанные с ним социальные изменения. История техники конца XIX – начала XX вв. свидетельствует об ее интернациональном характере, при этом ее развитие пришло к технологическому тупику и смене технических лидеров. С середины XX века начинается научно-техническая эпоха, главным признаком которой является проникновение научно-технических достижений и их последствий во все сферы жизни, а также утрата техникой единства понимания.

В ряду постоянно действующих условий взаимодействия в сфере техники можно назвать торговлю, путешествия, дипломатию, войну. С XVII в. становятся актуальными научные контакты, начинается активный обмен информацией в области техники. Эта группа условий имеет преимущественно целенаправленный характер взаимодействий, в отличие от первой группы, для которой более характерна стихийность.

Рассмотренный материал позволяет выявить ряд особенностей взаимодействия в сфере техники: заимствуемые технические достижения должны удовлетворять потребности культуры-реципиента, которые, в свою очередь, зависят от уровня развития культуры. Также важно учитывать взаимосвязь между научно-техническим развитием и развитием общества, подчиняющуюся законам эволюции. Заимствуемые элементы не должны встретить противостояния со сто-

роны религии, идеологии и культурных норм, поскольку вместе с техническими системами одновременно должен перениматься и ориентированный на технику образ жизни. Одной из причин, обуславливающих распространение технических новшеств или неприятие их другой культурой, является фундаментализм как религиозно-культурная установка, направленная на переосмысление утраченной, но чрезвычайно значимой традиции (П.С. Гуревич). Внедрение новшества не произойдет, если образ техники культуры-донора не будет приближен к идеалу техники культуры-реципиента, иначе достижения не будут оценены как достижения. При этом технические инновации, получившие всеобщее распространение, являются естественными продуктами собственной локальной культуры и обусловлены определенными социальными основаниями.

Развитие техники ставит проблему самоускоряющегося научно-технического прогресса, распространения на область культуры принципа машинности, предполагающего разделение целостной деятельности на отдельные операции с оптимизацией каждой из них (Д.М. Федяев) и тотального господства машины над современной культурой, нашедшее отражение в антиутопиях XX в.

Во втором параграфе «Взаимодействие в духовной культуре (на материале религии)» рассматриваются основные направления взаимодействия религий в эволюции европейской культуры. Взаимодействия между архаическими культурами в области религии были незначительными, в частности благодаря схожести элементов культа. На этапе Античности взаимодействия охватывают более широкую сферу, однако, уже в Римской империи окрашиваются противостоянием государства и религии. Если до I в н.э. взаимодействие различных религий (западных и восточных), сопровождалось взаимным обогащением, то с возникновением христианства характер взаимодействия существенно меняется. Рассмотрение основных этапов взаимодействия античной религии с восточными культурами и христианством позволяет сделать вывод о роли взаимодействия религии в эволюции античной культуры, например, поворотные моменты эволюции античной культуры связаны с резким изменением характера взаимодействий религий.

Переходный период от Античности к Средним векам характеризует несколько различных форм взаимодействия религий: взаимодействие христианства с язычеством, с еретиками и с иноверцами, отношения с которыми было различным. Имело место взаимодействие, при котором обе позиции (и официальной церкви и новых еретических движений) были услышаны, но целью этого взаимодействия было уничтожение Другого. Примеры компромиссов со сторо-

ны Церкви, как правило, были вынужденными и имели цель извлечения временной выгоды в сложившихся обстоятельствах.

Результатом таких явлений духовной жизни Средневековья, как становление христианской идеологии и догматики, борьба с ересями и ее наиболее яркое проявление – инквизиция, распространение христианства в Европе, отношение к другим самостоятельным религиям и крестовые походы, в аспекте взаимодействия религий становится, во-первых, уничтожение ересей и нежелание вступать с ними в диалог, во-вторых, углубление пропасти между христианами и мусульманами и евреями и еще более решительный разрыв с греко-православной церковью.

Освоение новых земель в ходе Великих географических открытий в эпоху Ренессанса осуществлялось не в форме диалога, поскольку не ориентированные на диалог культуры находились на разных этапах развития. Наряду с этим XIV-XV вв. отмечены необходимостью диалога и при этом неготовностью к нему католической церкви, что проявилось в первых попытках ее преобразований, приведших к Реформации XVI в. Противоборство доминирующей на протяжении более тысячи лет Церкви и молодых ересей привело к возникновению целого ряда самостоятельных направлений. В итоге к середине XVII в. в Европе возникает три религиозные сферы: католический мир, протестантский мир и сфера сосуществования разных религий, в которой тем не менее диалог не выстраивается. Кризис папства, формирование монархий, философские течения, направленные на критику некоторых церковных догматов или позиции Церкви, а также культ разума эпохи Просвещения, критикующий церковь как социальный институт, будут способствовать упадку христианства. Послереволюционная ситуация позволила церкви снова занять лидирующие позиции на основной территории Европы при полном нежелании диалога с другими религиями, при этом христианство столкнулось с новой духовной атмосферой, поэтому начало XX века было ознаменовано введением своего рода «духовной диктатуры», осуждающей модернизм. История католицизма XX века в значительной степени представляет собой историю противоборства консервативных настроений, не приемлющих диалог, и попыток сделать церковь более открытой. Наряду с этим в качестве основных тенденций развития религий XIX-XX вв. можно считать экуменическое движение, а также рост синкретических религий. В параграфе рассматриваются такие синкретические религии, как кимбангизм в Африке и вудуизм на Гаити в контексте взаимодействия религий.

Сущностная традиционность религии, выступая основанием культур, затрудняет межкультурное взаимодействие. Десакрализация современных культур облегчает взаимодействие, но угрожает их целостности.

В третьей главе «Наличное бытие» культурной эволюции», состоящей из двух параграфов, эволюция культуры рассматривается в контексте современного состояния, а также исследуется проблема возможности и действительности прогресса культуры.

В первом параграфе «Современная культура: идентичность и взаимодействие» современная культура рассматривается в аспекте проблемы идентичности и взаимодействия в условиях массовизации, глобализации и мультикультурализма.

Проблема оценки продуктов культуры, понимаемой как интерпретация, неразрывно связана с процессом ориентации на ценность. Современная культура в лице популярных телевизионных передач, литературы, журналов и т. п., понимаемая через проблему интерпретации, дает выражение современной системы ценностей, в которой на первый план выходит развлекательная составляющая. Упрощение системы ценностных ориентаций человека происходит вместе с процессом культурной массовизации. Среди отличительных черт массовой культуры в литературе отмечаются предельная приближенность к элементарным потребностям человека; постоянно нарастающая востребованность ее продуктов; ориентированность на природную чувственность и примитивную эмоциональность; строгая подчиненность господствующим в социуме силам; предельная упрощенность в производстве качественного продукта потребления; нивелировка жизненных форм, поведения и взглядов. Массовизация осуществляется на фоне тотального культурного плюрализма, который ставит проблему кризиса культурной идентичности как тождественности предмета самому себе. Самотождественность возможна именно в диалоге культур. Происходящее в ходе взаимодействия культур сравнение «своего» и «чужого» способствует укреплению идентичности, однако, в тех случаях, когда «свое» получает отрицательную оценку, идентичность может изменяться или разрушаться.

Кризис западной идентичности связывается с мультикультурализмом как явлением усиления культурной непохожести. Термин «мультикультурализм» многозначен и вызывает противоречия в его оценке. Постулируемое признание равноправия всех культур грозит опасностью раскола единого культурного пространства на мозаичные фрагменты, снижения образа другой культуры, сопровождающегося нивелировкой ценностей другой или своей культуры. Однако в контексте предложенного мультикультурализмом понимания равнозначно-

сти культур предполагается определенный синтез культур, некое взаимное до-страивание, но если обратиться к концепции диалога М.М. Бахтина и В.С. Библера, следует признать, что равнозначность участников диалога оказывается невозможной в любом случае. Возникает вопрос, как в таком случае вообще возможна подлинная мультикультуральная современность?

Мультикультурализм как явление самосознания культур вступает в своеобразное противоречие с другим явлением современной культуры – глобализацией, среди основных проблем которой отмечается потеря идентичности и самобытности культур, усиление противоречий между различными государствами, экономические и экологические проблемы, обострение противостояния между «центром» и «периферией» и т.п. Наряду с негативной оценкой данного явления имеет место и рассмотрение глобализации как закономерного явления развития общества с отрицанием происходящей по ее вине всеобщей унификации (Г.Г. Дилигенский).

Глобализация представляет собой вынужденный диалог, осуществляемый в глобальном (государственном) масштабе, специфика которого заключается в том, что индивидуально-творческий тип культуры в своем стремлении к максимальной индивидуализации противостоит глобализации. В результате индивидуализация и глобализация предстают как два взаимоисключающих и одновременно взаимодополняющих элемента современной культуры. При этом оба этих процесса подошли к своей критической точке. Индивидуализм, предлагающий новую систему ценностей, однако, чреват раздробленностью ценностей и, в конечном итоге, может привести к их утрате обществом. И если глобализация сопряжена с распространением некоей общей системы ценностей, свойственной доминирующей культуре, то процесс этот осуществляется через замену или даже разрушение существующих ценностных ориентиров. Уравнение и усреднение, характеризующие современную эпоху массовизации и глобализации, порождает противоположные тенденции, когда возникает множество противостоящих объединений, выступающих зачастую достаточно агрессивно против не только распространяющейся глобальной культуры, но и локальных культур, подрывая сложившуюся систему ценностей.

Во **втором параграфе «Возможность и действительность прогресса культуры»** на основе анализа литературы, затрагивающей проблему прогресса культуры, выявляется ряд взаимосвязанных вопросов, решение которых определяется прежде всего разделяемой авторами концепцией культуры. Во-первых, само понятие прогресса и отношение к нему. Во-вторых, определение

критериев прогресса. В-третьих, сложность определения прогресса культур, развивающихся иным путем, нежели европейская культура.

Вера в прогресс существовала еще в античности, что нашло отражение в учениях ряда греческих философов. При этом концепция прогресса была дана греческими мыслителями в мифологическом выражении, утверждая отдаление человека от золотого века. Средневековое представление о прогрессе было связано с христианским пониманием истории: прогресс не бесконечен и понимается эсхатологично и двойственно. Как секуляризованная версия христианской веры в провидение идея прогресса войдет в науку (Р. Бэкон). В эпоху Возрождения появится ориентация на формирование нового идеала активного человека, двигающего прогресс общества. Идея прогресса, основанная на вере в разум, становится определяющей чертой эпохи Просвещения (Ж. Кондорсе, А. Тюрго, И.Г. Гердер). Во второй половине XVIII в. жизнь общества стала рассматриваться преимущественно как прогрессивное движение (И.Г. Фихте, Г. Гегель). Новый этап в развитии концепции прогресса в XIX в. представлен марксистской философией. Рубеж XIX-XX вв. И.А. Василенко называет «триумфом идеи прогресса», когда само понятие культуры включало в себя эволюционность и прогрессивность. Философия XX века поставила действительность прогресса под сомнение.

В данных концепциях прогресс представляет собой прежде всего прогресс общественный, где акцент сделан на цивилизации в ее буквальном значении (лат. *civilis* – гражданский, государственный). При таком подходе можно говорить об очевидности прогресса, представленного прежде всего с точки зрения видов деятельности, но если рассматривать проблему прогресса с точки зрения культуры, то сама возможность прогресса как *поступательного* движения от низшего к высшему отрицается в целом ряде подходов к культуре.

В различных концепциях динамики культуры (линейных, циклических, волновых, «стилистических», функционалистских, семиотических) в эволюции культуры предполагается изменение элементов и системных качеств, однако, существенные изменения в культуре (сдвиги в развитии культуры, смена типов и культурных эпох) осуществляется при изменении культурных доминант.

Прогресс материальной культуры является достаточно очевидным, если ограничиться областью техники, выступающей в ряде концепций основным критерием прогресса (Г. Спенсер, К. А де Сен-Симон), однако, прогресс техники в XX в. некоторыми исследователями ставится под сомнение. Основными источниками прогрессивных движений для западной техники являются обра-

щение к античности, к восточным культурам и контакты с Америкой (с XX в.), близкой к европейской культуре в отношении ценностей и потребностей.

В ряду проблем, возникающих при изучении прогресса культуры, можно отметить вопрос о наличии прогресса в периоды, которые очевидно было бы отнести к регрессу культуры (например, в Средневековье); проблему соотношения общественного и культурного прогрессов; прогресс в духовной культуре. Среди критериев духовного прогресса в литературе указываются: совершенствование религии (Августин), справедливость и равенство (Т. Мор, Т. Кампанелла, К. Маркс), рост индивидуальной свободы в совокупности с развитием морали (И. Кант, Э. Дюркгейм). Критериями прогресса религии (то есть основания культуры) можно считать ее распространение, открытость, готовность к диалогу с другими религиями и со светской культурой при очень важном условии сохранения своей чистоты с позиции вероучения. Анализ развития религии с точки зрения данных критериев обнаруживает прогрессивное распространение христианства, которое сопровождалось регрессивными явлениями почти на всем протяжении истории. В начале XX века, напротив, наряду с регрессивным явлением своеобразной «духовной диктатуры» можно отметить два прогрессивных процесса в католичестве: первый полноценный диалог католической церкви со светской культурой и экуменическое движение.

Актуальность темы прогресса унаследована от эпохи модерна, когда идеология прогресса была преобладающей и выступала в качестве культурной доминанты в осознанной, рефлексированной и массовой форме. Современная эпоха не исповедует идею прогресса глобально. По аналогии с предшествующими периодами современный этап развития культуры, соответствующий постиндустриальному обществу, можно охарактеризовать как *нерефлексированный прогресс* – не вполне осознанное стремление к чему-либо более совершенному (см. рис. 2).

ОБЩЕСТВО	этапы	доиндустриальный		индустриальный	постиндустриальный
КУЛЬТУРА	этапы	архаический	традиционалистский	индивидуально-творческий	современный
	культурная доминанта	нерефлексированная традиция	рефлексированная традиция	рефлексированный прогресс	нерефлексированный прогресс
ВРЕМЯ		VI-V вв. до н.э.		сер. XVIII в.	кон. XX в

Рис. 2. Соответствие типологий развития общества и культуры

В **заключении** приводятся основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективные направления дальнейшей работы по данной теме.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Филимонова, Е. А. Взаимодействие религий: культуротворческий аспект [Текст] / Е. А. Филимонова // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 4-5. 2010. – М. : Изд-во МГОУ, 2010. – 156 с. – С. 108-113.

2. Филимонова, Е. А. Взаимодействие в материальной культуре: технический аспект [Текст] / Е. А. Филимонова // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. № 1 (95). 2011. – Омск. – 222 с. – С. 69-71.

В монографиях:

3. Филимонова, Е. А. Прогресс культуры в контексте межкультурного взаимодействия [Текст] / Е. А. Филимонова // Проблемы духовных ценностей в философии и культуре : монография / Н. А. Дивакова, А. М. Егорова, В. А. Егорова и др. ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 5. – Новосибирск : Изд-во «СИБПРИНТ», 2011. – 210 с. – С. 38-52.

В других изданиях:

4. Филимонова, Е. А. Проблема идентичности в контексте диалога культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Наука. Философия. Общество : Материалы V Российского философского конгресса. Новосибирск, 25-28 августа 2009 г. Том II. – Новосибирск : Параллель, 2009. – 544 с. – С. 337-338.

5. Филимонова, Е. А. Субъектно-объектное взаимодействие в мультикультурном пространстве [Текст] / Е. А. Филимонова // Межкультурная современность : Урал – Россия – Мир : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2-3 апреля 2009 г. : Доклады / Редкол. : Л. А. Закс и др. : В 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2009. – Т. 1. – 776 с. – С. 40-42.

6. Филимонова, Е. А. Эволюция ценностей в контексте взаимодействия культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Власть, общество, личность. IV Всероссийская научно-практическая конференция : сборник статей / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2009. – 200 с. – С. 169-171.

7. Филимонова, Е. А. Диалог культур : глобализация и стремление к самобытности [Текст] / Е. А. Филимонова // Философские, научные и духовно-нравственные проблемы глобализации : Материалы Международной научно-

практической интернет-конференции / Л.Е. Моторина, Т.А. Попова. – М. : ООО «Широкий взгляд», 2009. – 108 с. – С. 94-96.

8. Филимонова, Е. А. Межкультурная коммуникация в субъектно-объектном отношении [Текст] / Е. А. Филимонова // Диалог культур – культура диалога : материалы международной науч.-практич. Конференции. – Кострома, 1-5 сентября 2009 г. / Отв. ред. Л. Н. Ваулина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – 410 с. – С. 321-322.

9. Филимонова, Е. А. Система ценностей в условиях межкультурного взаимодействия [Текст] / Е. А. Филимонова / Система ценностей современного общества. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, 2009. – 155 с. – С. 22-25.

10. Филимонова, Е. А. Интерпретация в ценностном отношении : социокультурный аспект [Текст] / Е. А. Филимонова // Система ценностей современного общества. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС – изд-во «СИБПРИНТ», 2009. – 164 с. – С. 47-49.

11. Филимонова, Е. А. Взаимодействие религий в эволюции культуры : от истоков до современности [Текст] / Е. А. Филимонова // Позиции философии в современном обществе : материалы Всерос. науч. конференции, посвященной 45-летию философского фак-та УрГУ им. А. М. Горького, Екатеринбург, 19-20 мая 2010 г. В 2 т. Т. 2. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 364 с. – С. 294-302.

12. Филимонова, Е. А. Роль традиции в эволюции культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Инновации. Интеллект. Культура : материалы XVIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Тобольск, 15 октября 2010 г. – Тюмень : Библиотечно-издательский комплекс ТюмГНГУ, 2010. – 330 с. – С. 239-241.

13. Филимонова, Е. А. Фундаментализм в эволюции техники в контексте взаимодействия культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Реальность. Человек. Культура : фундаментализм как тип мировоззрения. Ореховские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 26 ноября 2010 г. / Отв. ред. С. Ф. Денисов. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. – 126 с. – С. 108-111.

14. Филимонова, Е. А. Религия как основа коммуникативного поведения и ее роль в эволюции культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Личность и общество : Проблемы философии, психологии и социологии. Сборник статей Между-

народной научно-практической конференции. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2010. – 436 с. – С. 365-367.

15. Филимонова, Е. А. Личность в адаптивных механизмах взаимодействия культур [Текст] / Е. А. Филимонова // Труды Томского государственного университета. – Т. 278. – Сер. психолого-педагогическая : Личность в контексте межкультурного взаимодействия : Материалы I Всероссийской молодежной научной конференции. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 212 с. – С. 59-61.

16. Филимонова, Е. А. Проблема машины в антиутопиях XX века // [Текст] / Е. А. Филимонова // Реальность. Человек. Культура : Антисциентизм – философская и культурологическая специфика. Ореховские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 25 ноября 2011 г. / Отв. ред. С. Ф. Денисов. – Ч. 2. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2011. – С. 38-40.

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Бурдель*

ИД № 06039 от 12.10.2001 г.

Подписано в печать 22.11.2011. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ 655.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12
Типография ОмГТУ